

Апология онтологической теории ценностей: аргументы «pro» и «contra»

В данной работе исследуется проблема актуализации ценностей, которая выступила в качестве фактора оформления и развития аксиологического знания, привела к доминированию аксиологического подхода при рассмотрении философских проблем во второй половине двадцатого века, а также утверждения плюралистической и релятивистской картины ценностей, которая позволила возвысить западные ценности как образцовые. Относительность ценности обосновывает многоуровневый характер ценностного отношения, отражающего разнообразие ценностных объектов и условий их осуществления субъектами. Одним из факторов установления положений теории ценностей является сама специфика исторически-конкретных механизмов их воспроизводства. Основная идея статьи заключается в выявлении перспектив развития онтологической теории ценностей в современных условиях. Центральным основанием реализации поставленной задачи выступило положение о том, что ценность как значение принадлежит именно сфере смысла. Основные следствия: понимание ценности как значения проясняет всеобщий характер ценности; ценность как семантическое бытие не имеет собственной формы выражения, поэтому такой формой может выступить многое от психического состояния до способа и характера обработки предмета.

Ключевые слова: теория ценностей, онтология, гносеология, деонтология, свобода выбора, иерархия ценностей

Apology ontological theory of values: the arguments "pro" and "contra"

In this paper we investigate the problem of actualization of values, which acted as factor on the formulation and development of axiological knowledge, led to the dominance of axiological approach in the consideration of philosophical problems in the second half of the twentieth century, as well as the consolidation of pluralistic and relativistic picture of the values that helped to elevate Western values as a model. The relativity of values substantiates the multilevel character of value relations, reflecting the diversity of value objects and their conditions of implementation actors. One of the factors establishing the theory of values is the very nature of historically-specific mechanisms of reproduction. The main idea of the article is to identify prospects for the development of ontological theory of values in modern conditions. The Central basis of the realization of the task was the provision that value as the value belongs to the sphere of sense. Main consequences: understanding the value of values clarifies how the universal nature of values; value as semantic existence has its own form of expression, therefore such a form can serve a lot to the mental condition before the method and nature of treatment of the subject.

Keywords: value theory, ontology, epistemology, deontology, freedom of choice, the hierarchy of values

При «обычной» форме знакомства с философской системой принято выделять основные разделы: онтологию, гносеологию, антропологию, социальную философию; устанавливающие единство учения: метафизику и психологию; а также философские области знания: этику, логику, эстетику. Закономерно возникает вопрос, какое место в этом построении занимает теория ценностей, которая до начала 60-х годов прошлого века не разрабатывалась отечественной философией, а в 70-х - ей была объявлена война, что стало частью классовой борьбы партийной философии, утверждавшей не приемлемость аксиологии как и всякой буржуазной философии?

Однако эта ситуация не является однозначной и только идеологической, так как аксиология содержится в мышлении как его предпосылка и следствие, поэтому апология или, наоборот, критика теории ценностей обусловлены, прежде всего, аксиологической позицией субъекта. То же можно сказать о постоянном присутствии не акцентированной экзистенциальной проблематики, начиная с периода возникновения философии. Речь идет о том, что, независимо от занятой позиции, субъект всегда является носителем центрированного мировоззрения и смотрит на мир через сетку сложившихся, в том числе, ценностно-понятийных приоритетов. Следует отметить, что иерархия ценностей складывается спонтанно, система ценностей – целенаправленно, классификация ценностей – на основе выделенного классификационного признака и познания существующего мира ценностей.

В целом, не вызывает сомнений, что актуализация ценностей, как правило, связана с возникновением выбора или свободного выбора, в философии эта ситуация отражена постановкой и решением проблемы свободы воли. Существование в спектре возможностей какого-либо предпочтения будет означать наличие потребности в сравнении взглядов людей по критериям оптимальности, целесообразности, а значит существование разнообразия практик, то есть реального плюрализма стратегий осуществления той или иной деятельности, как источника теоретических установок и намерений личности. Обобщено, одним из факторов установления положений теории является сама специфика исторически-конкретных механизмов воспроизводства общества. Указанная особенность также может быть представлена через формы воспроизводства ценностей. Первая – возникновение сосуществующих центров концентрации и организации ценностей, стабильность обеспечивается совпадением субъективного и объективного в их содержании, направленного на развитие и самоорганизацию общества. Вторая форма воспроизводства ценностей предполагает координирование их из единого и единственного центра и приводит к подавлению активности, как

следствие, свобода выбора неуклонно минимизируется, возникает единообразная иерархия и система ценностей. Аналогичной можно считать ситуацию с утверждением и опровержением существования единой или разнообразной морали, общей или плюралистической картины мира.

Центральным вопросом теории ценностей является вопрос об их природе или онтологии ценностей. Первым серьезным панорамным рассмотрением существующих точек зрения по проблеме является исследование Л.Н. Столовича [1], в котором были вычленены вопросы как основания характеристик позиций: история, смысл, необходимость, характер функционирования и сущность ценности. Для античной и средневековой философии бытие и ценность существуют в единстве в силу общего доминирования онтологической проблематики. Для новоевропейского сознания основной доминантой является гносеология, разработка учения о человеке как субъекте познания, оформление теорий общественного договора, что и отражено процессом деонтологизации и гносеологизации ценностей, признанием парадоксальности их природы, находящейся как бы между бытием сущего и должного. Возникшее на этой основе несоответствие фактического (практического, сущего) и ценностного (этического, должного) показывает мир сначала двояко, а затем разорвано в двух частях. Вместе с тем, мир всегда представляет собой целое, хотя и обладает множественностью состояний, схваченных процедурами описания и оценивания. А.Ф. Лосев выражает эту идею следующим образом: «Познание есть всегда разделение, отделение, противопоставление» [2, с.34]. В свою очередь, гносеологическое разграничение областей бытия, истины и ценности ставит уже проблему сосуществования, взаимодействия и соотносительности указанных частей. Таким образом, историко-философским выводом стало признание современными философами того, что онтологически в мире существует единство бытия, рациональности и иррациональности; гносеологически – познаваемости и непознаваемости; сохранившим актуальность и окончательно неразрешимым является вопрос о ценности мира вообще [3].

В научной литературе с психологическим акцентом на смену подробно разработанной взаимозависимости понятий ценности, значения, предпочтения и выбора пришло развернутое и многоуровневое, диалектическое понимание взаимоперехода понятий «ценность», «значение», «предпочтение», «выбор», «значение», «ценность», схематично представленное круговым образом, выражающим согласование ценности и значимости в области человеческого бытия. Иную позицию занимает А.А. Ивин, когда рассматривает истину и ценность как гносеологические и диалектически взаимосвязанные

понятия, которые, однако, определяются в пространстве между мыслью и объектом. Речь идет о встречающих потоках: истина возникает от объекта к мысли, ценность – от мысли к объекту. Таким образом, ценность трактуется не как свойство, принадлежащее предмету, а как определенное выражение отношения соответствия предмета мысли [4, с.233-236]. Необходимой становится постановка проблемы ценности как гносеологического понятия.

Если согласится с тем, что ценность относительна, то получит обоснование многоуровневый характер ценностного отношения, отражающего разнообразие ценностных объектов и условий их осуществления субъектами. С.Л. Франк постоянно и правомерно указывал на опасность любого релятивизма, который может скатиться к нигилизму, и поэтому требует необходимого усилия, чтобы сбросить «обессиливающее наваждение релятивизма» [5, с.15-16] ради утверждения абсолютности ценностей при осознании ее неокончателности.

Всеобщность природы ценности не вызывала сомнений у Н.О. Лосского, который создает «онтологическую теорию ценностей», объявляя бытие само по себе ценностью [6, с.287]. Именно такие по характеру ценности указывают на экзистенцию мира, личности и отдельного события. На этой основе возникает разнообразие аксиологических учений, в рамках которых одни выводят «ценностный аспект мира из индивидуально-психических переживаний, другие – из непсихических факторов; одни считают ценности субъективными, другие – объективными; одни утверждают относительность всех ценностей, другие настаивают на существовании также и абсолютных ценностей; одни говорят, что ценность есть отношение, другие – что ценность есть качество; одни считают ценности идеальными, другие – реальными, третьи – не идеальными, но и не реальными...» [7, с.255].

Таким образом, понятие разнообразия вещей и идеологизированное представление о ценностях, и западный подход, в рамках которого выстраиваются психологические, субъективистские (персоналистские) и релятивистские трактовки ценностей. Н.О. Лосский поддерживает взгляды М. Шелера и Н. Гартмана, формулирует собственную задачу: «найти место каждого элемента ценности в полной теории» [8, с.255].

Ошибки психологизма в трактовке ценностей аналогичны гносеологическим и заключаются в абсолютизации положения о том, что истинное знание достигается субъектом индивидуально и психологически на основе актов внимания, представления, припоминания и др. Однако, психология, исходящая из изучения указанных основ, так и не ответила на вопрос об истине и ее свойствах, требующий признания приоритетности логики в гносеологии, а значит возврата в ситуацию, обратную, психологизму. Значит, оста-

ется признать, что природа ценности находится вне поля психологии, так как ценность по самой своей природе не есть психический или исключительно ментальный акт душевной жизни субъекта, она не создается субъектом, а наоборот психические переживания сами вытекают из ценности.

М. Шелер считал, что ценность – это определенное качество предметов, но вещественное качество, а благое. Ценности – некоторое «царство» таких качеств, получающийся после их вычитания остаток в предметах уже не является ценностью [6, с. 262]. Основным недостатком этой позиции Н.О. Лосский обозначает как идею того, что ценности – качества особого рода, частично присущие предметам, а другая сторона предметов пребывает как бы вне ценности. Эта частичность, по мнению философа, не позволяет возникнуть полноценной теории ценности, ибо любое содержание бытия, любой существующий предмет обладает ценностью не в силу отдельной стороны, а благодаря качеству, пронизывающего его «насквозь всем своим бытийственным содержанием» [6, с. 263].

Таким образом, ценность связана не со свойствами и качествами отдельных объектов, а с предметами мира в целом как такового, и не просто с предметами, а с их бытием, и не частично, а полностью. Но тогда перед нами ценность не как качество, не как свойство предметов, а уже как нечто неуловимое, скрывающееся и непонятно неопределимое как жизнь. Нельзя указать на один предмет как на ценность, а на другой сказать не ценность, вместе с тем, в повседневной жизни мы часто так делаем. Конечно, ценность возможна как отношение к субъекту, но это не означает, что ее следует трактовать как отношение между субъектом и объектом или некое отношение «чувства» ценности к некоторому «симптому» ценности, тогда ее источник не связан с человеческим бытием, она не является не свойством, не качеством.

На этом этапе рассмотрения проблемы уместно ее переформулировать в проблему ценности в контексте абсолютной полноты бытия. Получается, что бытие – не только бытие, но и ценность, обоснована фактическая нераздельность бытия и ценности в структуре мира. В споре Г. Лейбница и А. Эггарда о понятии ценности Н.О. Лосский поддерживает первого за требование различать в бытии как таковом положительное (благое) бытие и отрицательное (ущербное) бытие. В результате такого подхода сама реальность приобретает качество положительной ценности. Различие степеней совершенства бытия осуществляется не по отношению к небытию, а внутри самого бытия: как повышение и понижение степени совершенства; как существующая точка отсчета, позволяющая оценивать приближение и удаление реальности от идеала или образца. Подобной точкой отсчета не может выступать не-

бытие, такой точкой не может быть конкретное бытие предмета. Возникает вопрос: что же именно брать за исходное; какую меру мерить, поскольку разные предметы требуют разной меры и масштаба, да и «бытийное» расстояние между ними постоянно меняется, как следствие, аксиология вновь впадает в релятивизм.

Остается признать, что искомой точкой могло бы выступать только единое и абсолютное бытие, такое, которое само по себе содержит совершенство. Это такое бытие, которое включает в себе смысл всего сущего, верхнюю границу этого смысла, задает направление изменениям сущего и направляет их на достижение совершенства. В духовной истории такое понимание проблемы обозначено как философские понимание Бога и проблема философской веры. Обнаружение такой основы позволяет ввести существование абсолютной ценности, а уже по отношению к ней – ценностей относительных. Далее, всякое приближение и само стремление к абсолютной полноте бытия выступает как положительная ценность. То, что способствует такому приближению онтологически - добро, а все, что препятствует ее достижению - отрицательная ценность или зло. В абсолютной полноте бытия как последней (первой) и единственной области соединены в целое истина, добро и красота. «Такая предельная самоценность, в которой совмещаются все положительные ценности, и где нет разделения на ценность и бытие, есть абсолютная полнота бытия; симптом ее есть чувство совершенного удовлетворения, блаженство. Подлинно конечной целью всякой деятельности всякого существа служит эта абсолютная полнота бытия» [6, с. 273]. В религиозном опыте абсолютная полнота бытия представлена в Боге как самом Добре.

Следовательно, ценность возникает в соотношении с абсолютной полнотой бытия, которая представляет собой индивидуальное и безусловное совпадение ценности и бытия. Абсолютная полнота бытия - абсолютное совершенство и Добро, стоящее «по ту сторону бытия», поскольку в Нем нет разделения бытия и ценности: «Оно есть бытие как сам Сущий смысл, сущая Значительность», такое Добро первично, Оно есть абсолютная положительная ценность [6, с. 266-267]. Истоком можно считать идею неоплатоников о существовании высшего единства и первопринципа, суть которого в том, чтобы «каждая часть в это же самое время еще была и тождественной с этим целым» [6, с. 720-721], а также идею существования трех ипостасей души. Мир держится самим собой, а это и значит, что мир – Благо как первая необходимая ипостась бытия вообще. Благо в философии Плотина есть «абсолютная единичность мира, являющаяся принципом его устроенности и целостности, мешающая его распадению и исчезновению во мгле» [7, с. 720-721].

В работах по аксиологии стало привычным различение материальных и духовных (идеальных) ценностей. Но если ценность есть значение, то она даже для материальных предметов не исчерпывается их вещественностью и не сводится к их свойствам и качествам, хотя многие предметы ценятся нами именно за это. Ценность как значение есть нечто такое, что не может быть определено вещественно (субстратно) или предметно (телесно). Именно это и подчеркивает Н.О. Лосский, утверждая, что если ценное бытие есть реальное, то соответствующая ему ценность будет идеально-реальной. Вместе с тем, об идеальном характере ценностей говорят многие авторы, что в теории создает противоречия. Можно утверждать, что ценность и бытие едины, неразрывны, и что в абсолютной полноте бытия они совпадают, но это не означает, что можно сделать вывод об их тождестве. Одновременная тождественность и нетождественность бытия и ценности приводит к мысли, что ценность может принадлежать особой сфере, отличной от бытия. Бытие может быть разделено на реальное и идеальное, ценность – ни реальна, ни идеальна, не есть отношение. То, что ценность не материальна, многим понятно и не требует доказательств. А то, что она не идеальна, вызывает вопросы, поскольку философы обычно признают два вида бытия и исключают иные возможности.

Заслуживает внимания позиция А.Ф. Лосев, выделившего три вида бытия, которые необходимы для его учения об особенностях языкового знака [8, с.88-90]. Это, во-первых, обычная и признанная всеми материальная действительность. Во-вторых, существует та же самая действительность в своей идее, разумном плане или форме вне вещей, обладающей внутренними закономерностями невещественного характера. Наконец, в-третьих, существует бытие среднее между объективно-действительным и мыслительным бытием – так называемое словесное, семантическое (культурное) бытие. Это бытие - определенного рода преломленное мышление (рефлексии) в целях понимания действительности. Таким образом, получило обоснование признание существования: области чисто объективной; сферы, где субъект и объект получают совмещение в социальном пространстве, для которого характерно субъективно-объективное единство; сферы субъектно-объектного безразличия, которая выпадает как из сферы объективности, так и из сферы субъективности – это сфера смысла. Особенностью смысла является то, что он не есть, но значит, нигде не находится и определяет собою все свойства вещи и идеи. Смысл ни объективен и ни субъективен, в то же время, он неразрывно связан с бытием. В свое время, откликом на такую постановку проблемы стало введение понятия «экзистенция» для обозначения подлинного бытия, которое ускользает от человека в его увлечении вещественной стороной мира.

Исходя из сказанного, мы утверждаем, что ценность как значение принадлежит именно сфере смысла и все ее особенности обусловлены ее особенностями. Во-первых, понимание ценности как значения проясняет всеобщий характер ценности, которая не имеет особого носителя, не является ни качеством, ни свойством предмета, ни самим предметом или объектом. Во-вторых, ценность как семантическое бытие не имеет собственной формы выражения или такой формой может выступить многое от психического состояния до способа и характера обработки предмета. Сразу же фиксируем, что, связывая ценность с областью смысла, в силу особой природы самого смысла мы отказываемся от попыток определить значение как значение для субъекта, как субъективное значение.

Смысл представляет собой определенное осуществление идейности бытия. Значимость – способность перетекания смысла в выразительную форму и обретения бытием определенного смысла, т.е. способность бытия становиться бытием-для-себя. Значение – степень воплощения и утверждения смысла в этом бытии-для-себя. Ценность бытия – это значимость для другого на основе развертывания смысла. Это интуитивно или рационально улавливается исследователями ценности, когда речь заходит о привязке ценности к субъекту и объекту. Нас же интересует характеристика ценности как отношения, которое находится в «равнодушной» к субъекту и объекту области, существующей до всякого субъекта и объекта.

Наиболее полное развертывание смысла соответствует полному осуществлению ценности и превращению ее в абсолютную ценность - самоценность (существующую ради себя) в абсолютной полноте бытия. Развертывание смысла представлено ступенями проявления мира – от множественных состояний микромира до сложнейших сочетаний общественного бытия и разума. Каждый уровень обладает своей степенью значимости, проявленной в носителе как ценность. Основной «предрассудок» и «преднамерение» всех учений о ценности, имеющих место в философской литературе, заключается в том, что выясняя природу ценности (объективную или субъективную) и определяя ее как значение, авторы непременно стремятся привязать это значение к субъекту. Онтологический анализ выводит мысль за пределы субъектно-объектного отношения и позволяет констатировать нечто на первый взгляд странное: смысл бытия, а вместе с ним значение, ценность имеют место, прежде всего, для него самого; смысл вещи – для самой вещи, значение предмета – для самого предмета, также и ценность. Это означает, что сначала существуют смысловые отношения бытийствующего мира, а потом порядок в мыслительном воспроизведении этих отношений в гносеологии. Мы понимаем, здесь заключен парадокс:

познавание мира - форма его существования, тогда получается, что гносеология предшествует онтологии, а это значит, что характер гносеологии отразится чертами онтологии. Но если мы изначально отличим направленность мысли и форму ее выражения, то сможем избежать таких антиномий познания, онтология останется опорой гносеологии.

Отбросить положение - смысл идет от человека можно на основе следующих аргументов. Во-первых, если смысл идет от человека, то человек не способен познавать мир таким, каков он есть, объективно. Во-вторых, на человека безоговорочно ложится ответственность за мир и его смыслы, в то как он заявляет или проявляет свою неготовность. «Смысл вещи есть ... сама же вещь, но только взятая в то же самое время и в различии с самой собой. Ясно, что смысл вещи, формулированный таким образом, впервые дает возможность также и сопоставления данной вещи со всякой другой...» [9, с.103]. Таким образом, условием сопоставления одной вещи с другой является предварительная возможность и необходимость соотнесения ее с самой собой.

Н.О. Лосским помимо понятия «смысл» были использованы определения «сверхвременное», «сверхпространственное» и «сверхлогическое». Конкретно-идеальное бытие, обладая всеми признаками смысла, не может быть определено исключительно как бытие. Ведущее условие ценности как значения бытия выражается, во-первых, в непрерывной связности событий мира отношениями, во-вторых, в выходе за собственные пределы к иному бытию (из условного к безусловному). Принцип имманентности всего всему является предварительной основой ценности, обеспечивающей возможность ее выражения в той или иной форме, фиксации в сознании и переживаниях человека (онтология отражается гносеологией).

Существование опоры в виде онтологической теории ценностей открывает возможность для обоснованной классификации на диалектически связанные, активные и способствующие осмыслению мира группы ценностей: первичные и производные; абсолютные и относительные; положительные и отрицательные; основные и служебные (вспомогательные). Изменив классификационный принцип, можно перегруппировать ценности: на самостоятельные (самоценности) и служебные (вспомогательные), где самостоятельные включают абсолютные и относительные, а абсолютные самоценности – всеобъемлющие и частичные. Далее, всеобъемлющие ценности включают первичные и «тварные»; относительные ценности – ценности неорганической природы, биологические и социальные ценности. Таким образом, принятие данного теоретического основания позволяет операционализировать понятие «ценность» и использовать его как инструментальное при решении практических исследовательских задач.

ЛИТЕРАТУРА

1. Столович Л.Н. Красота. Добро. Истина: Очерк истории эстетической аксиологии. М.; Республика, 1994. 464 с.
2. Лосев А.Ф. Жизнь. Повести. Рассказы. Письма. Спб.: Комплект, 1993. 534 с.
3. Нагой Ф.Н. Онтологические и гносеологические модели философии истории: от прошлого к будущему // Вестник Пермского университета. Серия Философия. Социология. История. 2013. №3 (15). С.66-73.
4. Ивин А.А. Ценности в научном познании // Логика научного познания. М.: МГУ, 1987. С. 225-244.
5. Франк С.Л. Религиозные основы общественности // Путь: Орган русской религиозной мысли. Книга 1 (I-VI). М.: Информ-Прогресс, 1992. 752 с.
6. Лосский Н.О. Ценность и Бытие. Бог и Царство Божие как основа ценностей // Лосский Н.О. Бог и мировое зло. М.: Республика, 1994. 436 с.
7. Лосев А.Ф. Диалектика числа у Плотина // Лосев А.Ф. Книга III. Миф - число - сущность. М.: Мысль, 1994. 919 с.
8. Лосев А.Ф. Знак. Символ. Миф. Труды по языкознанию. М.: МГУ, 1982. 481с.
9. Лосев А.Ф. Проблема смысла и реалистическое искусство. М.: Искусство, 1995. 320 с.

REFERENCES

1. Stolovich L.N. Krasota. Dobro. Istina: Ocherk istorii esteticheskoy aksiologii. [Beauty. Good. Truth: essay on the history of aesthetic axiology]. Moscow, Respublika Publ., 1994. 464 s.
2. Losev A.F. Zhizn. Povesti. Rasskazy. Pisma. [Life. Story. Stories. Letters]. St. Petersburg, Komplekt Publ., 1993. 534 p.
3. Nagoy F.N. Ontologic and gnoseological models of philosophy of history: of the past to the future. Vestnik Permskogo universiteta. Seriya Filosofiya. Sotsiologiya. Istoriya – Bulletin of the Perm university. Philosophy series. Sociology. History, 2013. no.3 (15). pp.66-73 (in Russian).
4. Ivin A.A. Tsennosti v nauchnom poznanii // Logika nauchnogo poznaniya. [Values in scientific knowledge // the Logic of scientific knowledge]. Moscow, MGU Publ., 1987. pp. 225-244.
5. Frank S.L. Religioznye osnovy obschestvennosti // Put: Organ russkoy religioznoy mysli. Kniga 1 (I-VI). [Religious bases of the public // Way: Body of the Russian religious thought. Book 1 (I-VI)]. Moscow, Inform-Progress Publ., 1992. 752 p.
6. Losskiy N.O. Tsennost i Bytie. Bog i Tsarstvo Bozhie kak osnova tsennostey // Losskiy N.O. Bog i mirovoe zlo. [Value and Genesis. God and the Kingdom of God as the basis of values // Lossky N. About. God and the evil of the world]. Moscow, Respublika Publ., 1994. 436 p.
7. Losev A.F. Dialektika chisla u Plotina // Losev A.F. Kniga III. Mif - chislo - suschnost. [Dialectics of number in Plotinus // Losev A. F. Book III. Myth - number - essence]. Moscow, Mysl Publ., 1994. 919 p.
8. Losev A.F. Znak. Simvol. Mif. Trudy po yazykoznaniiyu. [Sign. Symbol. Myth. Works on linguistics]. Moscow, MGU Publ., 1982. 481 p.
9. Losev A.F. Problema smysla i realisticheskoe iskusstvo. [The problem of meaning and realistic art]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1995. 320 p.

Информация об авторе**Нагой Фатима Нурдиновна**

(Россия, Волгоград)

Кандидат философских наук, доцент кафедры
философии и социологии
Волгоградский филиал РАНХиГС
Email: fatima_nm@mail.ru

Information about the author**Nagoy Fatima Nurdinovna****(Russia, Volgograd)**

PhD in Philosophical Sciences, Associate Professor
of philosophy and sociology
The Volgograd branch of RANEPА
E-mail: fatima_nm@mail.ru